

УДК 81'272

DOI DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-22-35

ИСТОРИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В КАРЕЛИИ ПО ДОКУМЕНТАМ НАУЧНОГО АРХИВА КАРНЦ РАН

Светлана В. Нагурная

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра
Российской академии наук,
Российская Федерация

В статье проанализированы документы Научного архива Карельского научного центра РАН, которые отражают направления языковой политики, проводившейся в Советской Карелии в довоенный период в отношении карельского языка. Архивные документы впервые вводятся в научный оборот. Языковое строительство в Карелии 1920–1940-х годов прошло несколько этапов, каждый из которых развивался под влиянием идей, концептуально противоположных друг другу. На формирование письменной традиции в значительной степени оказывали воздействие факторы, имевшие политический контекст. Повлиявшие на судьбу карельского языка события менялись зачастую быстро и радикально. За неполные двадцать лет карельская письменность претерпела многократные изменения. Это нашло отражение в рукописях словарей и учебников, оставшихся неопубликованными в силу того, что одна языковая реформа стремительно сменялась следующей. Карельский язык прошел путь от устной, диалектной формы через стадию так называемого карело-финского языка к единому нормированному стандарту. Время функционирования письменного стандарта оказалось недолгим, но и за этот короткий период правила языка успели поменяться. Политическая ситуация потребовала смены языковых приоритетов, в результате использование карельского языка в официальной сфере было прекращено. Сохранившиеся рукописи стали документальными свидетельствами перипетий языковой политики.

Ключевые слова: карельский язык, языковое строительство, рукописи, Научный архив КарНЦ РАН, языковая политика, корпусное планирование

HISTORY OF LANGUAGE POLICY IN KARELIA ACCORDING TO DOCUMENTS OF THE SCIENTIFIC ARCHIVE OF KarRC RAS

Svetlana V. Nagurnaja

Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre
Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

The article presents and analyzes documents from the Scientific Archive of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, which reflect the directions of the language policy pursued in Soviet Karelia in the pre-war period in relation to the Karelian language. Archival documents are being introduced into scientific circulation for the first time. Language construction in Karelia in the 1920s–1940s went through several stages, each of which developed under the influence of ideas that were conceptually antagonistic to each other. The formation of the written tradition was largely influenced by factors that had a political context. The events that influenced the fate of the Karelian language often changed too quickly and radically. In less than twenty years, Karelian writing has undergone numerous changes. This was reflected in the manuscripts of dictionaries and textbooks created in those years and remaining unpublished due to the fact that one language reform was rapidly

replaced by the next. The Karelian language has gone from an oral, dialect form through the stage of the so-called “Karelian-Finnish language” to a single standardized form. The functioning time of the written standard turned out to be very short, but even during this period the rules of the language managed to change. The political situation soon required a change in language priorities, and as a result, the use of the Karelian language in official life was discontinued. The surviving manuscripts have become documentary evidence of the vicissitudes of language policy.

Keywords: Karelian language, language construction, manuscripts, Scientific archive of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, language policy, corpus planning

1. Введение

В Научном архиве Карельского научного центра РАН (НА КарНЦ РАН) сохранился ряд рукописей 1930–1940-х годов, свидетельствующих об исторических процессах, которые происходили в Карелии в сфере языковой политики, а также о непростом характере траекторий ее реализации.

Историография советской языковой политики 1920–1940-х годов выделяет три основных периода. В основе политики послереволюционного времени лежало стремление власти удовлетворить «потребность идентичности» для всего населения России, а ее цель заключалась в том, «чтобы каждый, независимо от национальной принадлежности мог свободно пользоваться своим материнским языком и овладеть на нем высотами мировой культуры» [Алпатов, 2000: 38]. В 1923 г. на XII съезде РКП(б) были разработаны принципы «коренизации», которая предусматривала использование национальных языков в государственной и образовательной сферах, обязательное изучение местного языка ответственными работниками, выдвижение национальных кадров на руководящие посты, открытие национальных школ.

Следующий период, связанный с началом первой пятилетки, характеризовался созданием письменности для многих бесписьменных языков Советского Союза. Руководство страны полагало, что распространение грамотности на языках народов СССР будет благоприятствовать экономическим, социальным и культурным преобразованиям. Стандартом для новых литературных языков стала латиница, которая, как считалось, могла способствовать приближению «мировой революции», в то время как кириллица «ассоциировалась с ассимиляторской политикой царизма» [Кондрашкина, 2018: 23]. Идеологический контекст двух перечисленных периодов «определил содержание языковой жизни страны: заявленное на политическом уровне равенство всех этносов России, период “коренизации”, поддержка просвещения на титульных языках республик без выделения русского языка» [Биткеева, 2021: 216].

С середины 1930-х годов произошла радикальная смена национальной, в том числе языковой, политики, суть которой теперь заключалась в поддержке русского языка как основного языка в национальных регионах. В центре внимания теперь было распространение

русского языка, а «развитие языков меньшинств если и шло, то в основном по инерции» [Алпатов, 2020: 120]. В 1938 г. постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома русский язык вводился как обязательный предмет во всех национальных школах СССР. Знаком новой политики стал начавшийся в 1935 г. частичный, а с 1937 г. почти полный переход алфавитов с латиницы на кириллицу [Алпатов, 2023: 192].

Во второй половине 1930-х годов письменные языки были переведены на кириллицу, а нормированные словари и грамматики подверглись русификации. Произошла реорганизация школ, означавшая «перевод преподавания на русский язык и исключение из программы обучения родного языка и литературы, краеведения с элементами этнографии и истории своего народа» [Мусаев, 2018: 103].

Языковая политика в Советской Карелии в 1920–1940-е годов зависела не только «от общенациональных тенденций, но и от региональных особенностей» [Голубев и др., 2019: 175]. «Возникающая разновекторность языковых устремлений Центра и республики неоднократно вызывала корректировку и крутые повороты в языковой политике» [Клементьев, 2009: 162].

За два предвоенных десятилетия карельский язык прошел все этапы советского языкового строительства. Этап 1920-х – начала 1930-х годов вошел в историю как этап «коренизации», по сути являвшейся «финнизацией» Карелии, поскольку в качестве официального, наряду с русским, выступал финский язык. Следующий этап ознаменовался созданием единого литературного карельского языка, чему предшествовало возникновение карельской письменности на основе латинской графики в Тверской Карелии. Во второй половине 1930-х годов в русле общегосударственной политики произошла делатинизация карельской письменности и переход на русский алфавит. В 1940 г. в связи с преобразованием Карельской АССР в Карело-Финскую ССР финский язык вновь вошел в число государственных языков, а единый карельский язык был отменен.

Неизданные материалы периода языкового строительства 1930–1940-х годов, сохранившиеся в НА КарНЦ РАН, отражают происходившие в те годы реформы и изгибы в языковой политике, которые оказали влияние на судьбу карельского языка.

2. Источники исследования

Источниками данного исследования являются неопубликованные документы Научного архива Карельского научного центра РАН, относящиеся к периоду языкового строительства в Карелии в 1920–1940-е годы. Документы впервые вводятся в научный оборот. В статье проанализированы четыре уникальных документа, относящиеся к разным этапам довоенного

языкового строительства и демонстрирующие различные подходы в корпусном планировании карельского языка рассматриваемого периода.

Рукопись «Карело-финско-русского словаря» (составитель В. Евсеев), датированная примерно 1933–1936 гг., отражает работу, которую сотрудники этнографо-лингвистической секции Карельского научно-исследовательского института осуществляли под знаком проводившейся в республике политики финнизации.

Рукописи 1938 г. – «Грамматика карельского языка» (автор Б.И. Рунтов) и «Сборник упражнений по синтаксису карельского языка для неполной средней школы» (автор А. Зиновьев) – относятся ко времени создания единого литературного карельского языка, в основу которого были положены собственно карельские говоры Карелии и Калининской области.

Документ 1940 г. – рукопись «Карельского орфографического словаря» (автор Е.П. Каллио, редактор Н.А. Анисимов) – относится к завершающему периоду в истории создания карельской письменности в Советской Карелии, основным лозунгом которого было освобождение карельского языка от тверских говоров и элементов финского языка и приближение его к русскому языку.

3. Документы архива и языковая политика в Карелии. Этап «коренизации»

Планомерная работа в области языкового строительства в Карелии началась с созданием национальной государственности карельского народа – Карельской трудовой коммуны. 7 июня 1920 г. ВЦИК принял постановление об образовании из местностей Олонецкой и Архангельской губерний, населенных карелами, автономного областного объединения – Карельской трудовой коммуны (КТК) [Такала, 2011: 138].

«Особенность Советской Карелии заключалась в том, что автономия строилась усилиями красных финнов – небольшой группы политэмигрантов, покинувших Финляндию после поражения в гражданской войне 1918 г.» [Такала, 2016: 135]. «Финский период» в истории Советской Карелии продолжался с 1920 по 1935 гг., это время совпало с активным национально-государственным строительством в стране, механизмом осуществления которого была «коренизация». «В отличие от политики центра по проведению на местах всей культурно-образовательной работы на родных языках, в Карелии языковая политика, выступающая в официальных документах как “карелизация”, фактически являлась “финнизацией»» [Строгальщикова, 2019: 280].

В качестве сферы использования карельских диалектов предполагалось оставить устную речь, а функции письменной карельской речи отводились финскому литературному языку.

В 1923 г. при преобразовании Карельской трудовой коммуны в АКССР вторым официальным языком республики наряду с русским был утвержден так называемый карело-финский язык, роль которого исполнял финский язык. Объединение под одним названием двух языков, карельского и финского, было «тактическим маневром перед центральной властью, в решениях которой по языковой политике, проводимой в регионах, оперировали понятием местных языков» [Строгальщикова, 2000: 162].

Руководители Карелии были убеждены, что литературный финский язык служит естественным продолжением диалектов карельского языка, а его использование поможет сблизить карельские диалекты и со временем устранить препятствия, которые ограничивали его применение за пределами устной речи. Вторая половина – конец 1920-х годов прошли под знаком усиленной «финнизации», обозначавшей «исправление исторической несправедливости» на пути приближения карельских диалектов к финскому языку, который в перспективе войдет в повсеместное употребление [Клементьев, 2009: 155].

С середины 1920-х годов большинство школ национальных районов Карелии были переведены на финский язык, а в 1929 г. руководство республики официально утвердило финский язык в качестве письменного и литературного языка карельского населения. Один из лидеров финской управленческой элиты Карелии Густав Ровио в 1931 г. писал: «Создание нового карельского литературного языка в Карелии рассматривается как реакционная затея, способная приостановить и затормозить культурное строительство» [Ровио, 1931: 21].

Институты финской культуры в 1920-х – начале 1930-х годов «количественно неуклонно росли и расширяли свое влияние», а к началу 1930-х финская культура уже охватывала область народного образования, просветительной работы, печать, искусство [Афанасьева, 1994: 45].

В соответствии с идеологией реализуемой языковой политики осуществлялось и корпусное планирование. В созданном в сентябре 1930 г. Карельском научно-исследовательском институте (КНИИ) начала работу этнографо-лингвистическая секция, с деятельностью которой получило развитие целенаправленное и планомерное изучение языков и культур прибалтийско-финских народов Карелии. В статье 1931 г. «Наука – на службу социалистическому строительству» на страницах политико-экономического журнала «Советская Карелия» заместитель директора КНИИ С.А. Макарьев отмечал: «Проблема языка в карельских условиях занимает доминирующее положение во всей деятельности этнографо-лингвистической секции... перед словарной бригадой секции стоят громадные задачи, к осуществлению которых в настоящее время приступлено. На базе материалов Карельской языковой экспедиции и материалов, дополнительно собранных работниками секции, составляется финско-карельский словарь, в котором будут даны все различия карельских говоров» [Макарьев, 1931: 30, 31]. Для

разработки терминологии на финском языке была создана отдельная терминологическая бригада. Речь в статье Макарьева, судя по всему, идет о «Карело-финско-русском словаре», рукопись которого сохранилась в НА КарНЦ РАН (НА КарНЦ РАН. Ф.1. Оп. 32. № 190).

Главным составителем словаря был известный впоследствии фольклорист, финно-угровед, доктор филологических наук В.Я. Евсеев. Свою научно-исследовательскую деятельность он начал в КНИИ в 1931 г. Еще будучи студентом Ленинградского университета, Евсеев был участником экспедиции Д.В. Бубриха по сбору карельского лингвистического материала. В июне 1935 г. руководство КНИИ подписало договор с Евсеевым о составлении «Карело-финско-русского словаря» (объемом 15 тыс.слов), эта работа вошла в планы НИР института на 1935–1936 гг.

Руководитель этнографо-лингвистической секции А.Н. Нечаев в письме М.М. Хямяляйнену¹ (работавшему в то время в ЛИФЛИ) докладывал, что в КНИИ вопрос о создании словаря стоял не один год, сотрудниками накоплен большой лингвистический материал, а подготовка к публикации словаря ведется форсированными темпами. Письмо было составлено в связи с тем, что в декабре 1935 г. в «Ленинградской правде» сообщалось, что Ленинградский институт философии, лингвистики и истории приступил к составлению «Карельского словаря».

Рукопись словаря включает словарные статьи на буквы А–І, т.е. работа по его составлению осталась незавершенной. В списке сокращений представлены диалектные варианты карельского языка (lv – ливвиковский карельский, ld – людиковский, kk – средний карельский, rk – северный карельский), названия населенных пунктов, в которых был собран материал, а также соответствия географических названий и бытующих в них диалектов (например, Usmana – Подужемье: rk). Лексика была собрана на территории современных Пряжинского, Кондопожского, Суоярвского, Олонецкого, Муезерского, Медвежьегорского районов Карелии, Костомукши, т.е. в рукописи словаря представлены практически все карельские говоры.

Заголовочные слова в одних случаях соответствовали одному говору или населенному пункту, в других случаях в качестве таковых предлагались варианты из разных наречий карельского языка (например, harmaa “серый” – Видлицы, harmag – Уссунa, harmai – Тулмозерo, Святозеро и Салминицы, harmah – Мунозеро).

¹ Хямяляйнен Матвей Михайлович, филолог-финно-угровед, ученик Д.В. Бубриха, один из создателей вепской письменности в 1930-е годы. В разные годы работал в Институте языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР (КНИИ, КНИИК).

Диалектным карельским лексемам были даны однозначные соответствия из финского и русского языков. Представленная в рукописи языковая триада «карельский-финский-русский» отражала приоритеты языковой политики того времени.

Параллельно со словарем языковеды этнографо-лингвистической секции в 1930–1937 гг. готовили «Русско-карело-финский справочник», который, как и словарь, не вышел в свет. Справочник содержал лексику флоры, фауны, традиционных промыслов карелов, профессиональную лексику и т.д.

Работа над «Карело-финско-русским словарем» не была закончена, что было связано с завершением этапа «финнизации» в национальной политике и началом ее нового курса, ориентированного на создание единого литературного карельского языка.

4. Единый карельский письменный язык

С середины 1930-х годов политика «коренизации» подверглась пересмотру, в связи с чем языковая политика в Карелии резко поменяла свое направление. «В 1935 г. финское руководство Карелии было смещено и в республике разворачивается антифинская кампания» [Такала, 2015: 307].

17 июня 1937 г. на XI Всекарельском съезде Советов была утверждена первая Конституция Карельской АССР, которая законодательно закрепила право карельского литературного языка на его использование в официальной жизни. Текст Конституции был переведен на карельский язык и опубликован на кириллице и на латинице. В июле 1938 г. были приняты изменения в Конституцию КАСР, согласно которым карельский язык применялся в сфере судопроизводства, на нем публиковались республиканские законы, надписи на карельском языке появились на гербе и флаге КАСР, а финский язык полностью ушел из употребления в данных сферах [Евсеева, 2020: 218].

Разработка карельского литературного языка началась в Карелии под руководством Дмитрия Владимировича Бубриха. В октябре 1937 г. был опубликован проект единого карельского алфавита, в основу которого был взят русский алфавит. В конце года Наркомпрос РФ одобрил новый карельский алфавит. Фонетическая система единого карельского языка включала в себя особенности звуковых явлений собственно карельских и тверских говоров.

Две рукописи 1938 г. в НА КарНЦ РАН – «Грамматика карельского языка, часть 2. Синтаксис» (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 38. № 175), подготовленная Борисом Рунтовым, и «Сборник упражнений по синтаксису карельского языка для неполной средней школы» (НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 38. № 174) Арсения Зиновьева – являются свидетельством создания единых норм карельского языка на основе русской графики. Авторы рукописей – выпускники

Карельского отделения Тверского пединститута, ученики А.А. Милорадовой, основательницы письменности для тверских карелов.

В 1938 г. А. Зиновьев был командирован в Советскую Карелию для оказания помощи в деле подготовки учебной литературы. В Карелии он руководил группами, которые занимались составлением карельских учебников. «От наркома просвещения Карельской АССР Филимонова Милорадова А.А. знала, что при утверждении учебников Зиновьев исключал слова, бытующие в Карелии, заменяя на слова, бытующие в Карельском национальном округе Калининской области» [Головкин, 2008: 113]. На этот же факт обратил внимание автор отзыва, подготовленного на учебник Б. Рунтова. В отзыве отмечалось, что Рунтов мало использует лексику карельского литературного языка, в результате чего возникают «непонятности для карелов Карельской республики в словах и окончаниях слов в предложениях». Рецензент писал: «Автор употребляет слова и окончания исключительно из калининского наречия, забывая о том, что существуют правила правописания единого литературного карельского языка».

Внедрение единого карельского языка в практику жизни происходило со значительными трудностями. Выпуск книжной продукции, в том числе учебной, тормозился в связи с нехваткой редакторов карельского языка, отсутствием шрифтов. Ответственный редактор газеты «Советская Карелия» П. Савельев отмечал, что «язык газеты чрезвычайно труден для читателя», так как принятая грамматика существенно отличается от разговорного языка, особенно от языка южных районов, и ближе к финской, а сотрудники редакции не совершенствуются в изучении общего карельского языка [Евсеева, 2020: 221]. Многие книжные издания включали словари для объяснения новых слов. Карельский поэт В. Брендоев вспоминал: «Помню, альманах “Карелия” на карельском языке сопровождался словариком, чтобы карелы могли сообразить, о чем прочитали» [Нагурная, 2019: 74].

Вскоре Д.В. Бубрих и его ближайший соратник М.М. Хямяляйнен были объявлены виновниками хаоса, возникшего в результате ускоренного введения нового письменного языка. Ученых обвинили в участии в контрреволюционной организации и шпионаже в пользу Финляндии; в январе 1938 г. был арестован Д.В. Бубрих, в сентябре – М.М. Хямяляйнен. «Дело о “Карельской буржуазно-националистической, террористической, контрреволюционной организации” разрасталось за счет вовлечения в него “буржуазных националистов” из созданного 9 июля 1937 г. в Калининской области Карельского национального округа» [Строгальщикова, 2016: 31].

Рукописи А. Зиновьева и Б. Рунтова изданы не были. Зиновьеву удалось проработать в Карелии всего около трех месяцев, уже в сентябре 1938 г. он был арестован и этапирован в

Калининскую тюрьму. Еще ранее арестовали Б. Рунтова по делу о «Карельской буржуазно-националистической, террористической, контрреволюционной организации».

Этап создания единого карельского языка для всех карелов СССР с учетом опыта создания письменности в Тверской Карелии завершился.

5. Новый вариант карельской письменности

Очередной поворот в языковой политике ознаменовался призывами освободить карельский язык от тверских говоров, элементов финского языка и архаизмов. Работу по разработке новой литературной нормы возглавил руководитель лингвистической секции Карельского НИИ культуры Н.А. Анисимов. В основу правил правописания было положено ливвиковское наречие. В марте 1939 г. проект правил опубликовали в газете «Советская Карелия». В словарный состав нового варианта карельского языка влились многочисленные русские заимствования.

В секторе языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН уцелела гранка из учебника по арифметике на карельском языке, набранная по старым правилам правописания и исправленная в соответствии с новыми правилами. Из 372 слов гранки остались неизменными менее половины. Исправления касались в основном замены карельских слов русскими заимствованиями. Так, фраза *лувун кердуанда* ‘умножение числа’ была исправлена на *числан умножинда*. Русификация терминологии коснулась в значительной степени и языковедческих неологизмов, принятых в предшествующем варианте карельского литературного языка. Например, грамматические термины *туннуссана* ‘имя прилагательное’ и *нименсияллине* ‘местоимение’ заменялись на *прилагательное* и *местоимение*.

В НА сохранилось свидетельство и этого периода языкового строительства в Карелии, а именно рукопись «Карельского орфографического словаря» 1940 г., составителем которого был Е. Каллио, редактором – Н.А. Анисимов (НА КарНЦ РАН. Ф.1. Оп. 38. № 221). Егор Каллио после окончания Петрозаводского учительского института с 1937 г. работал научным сотрудником Карельского НИИ культуры.

В Предисловии (написанном на карельском языке) к словарю указывается, что для каждого молодого литературного языка есть место для споров о том, как писать слова, что отбирать для литературной нормы, как сделать язык понятным для тех, кто на нем говорит и пишет. Это касается и карельского языка, поскольку он является молодым. Данный словарь, по словам составителя, – это первая книга, в которой показано, как нужно писать карельские слова и располагать их в алфавитном порядке. Отмечается, что в 1935 г. все же был опубликован «Русско-карельский орфографический справочник для карельских школ», составленный А.А.

Беляковым. Но, во-первых, в нем в алфавитном порядке расположены слова русского языка, и читателю без знания русского сложно найти необходимое карельское слово. Кроме того, в справочнике представлены слова и формы из языка карелов Калининской области, которые отсутствуют в языке карелов Карельской республики. К тому же, как указывает составитель словаря, в справочнике Белякова использован латинский алфавит.

Достаточно открыть первые страницы рукописи, чтобы убедиться, насколько русифицировалась новая литературная норма: *Вуажноймат правописаниян правилат* – ‘Важнейшие правила правописания’. Очевидно, что языковеды, составляя словарь в условиях жестких гонений на создателей предыдущих грамматических правил, в русле новых веяний языковой политики вынуждены были включать многочисленные русские заимствования, которыми пестрит рукопись.

Однако и эта книга осталась в рукописи. В связи с изменением политической ситуации в стране на первый план в Карелии наряду с русским вновь вышел финский язык, а все мероприятия по созданию карельской письменности и литературного карельского языка были прекращены.

В июле 1940 г. Карелия была преобразована в Карело-Финскую ССР, с 1 сентября ЦК принял решение об отмене преподавания в школах на карельском языке. Карельская письменность была запрещена как в Карелии, так и за ее пределами. «В сфере административного управления все нормы по использованию языков в таком же объеме, как и предусмотренные Конституцией 1937 г., были оставлены в Конституции КФССР лишь за финским и русским языками» [Строгальщикова, 2019: 283]. В основе такого решения опять лежала «идея о культурной и лингвистической общности карелов и финнов, подразумевавшая, что финский язык, будучи высокоразвитым литературным языком, был хорошо понятен карелам и, таким образом, наилучшим образом подходил для развития культуры Советской Карелии» [Голубев и др., 2019: 298].

6. Заключение

Рукописи учебников и словарей, подготовленные в 1930–1940-е годы сотрудниками Карельского научно-исследовательского института (с 1937 г. – Карельского научно-исследовательского института культуры), отразили изгибы и непоследовательность языковой политики своего времени. Корпусное планирование карельского языка в предвоенный период носило бессистемный и противоречивый характер и, по сути, не являлось в прямом смысле слова «планированием», поскольку в его основе в разные годы лежала совершенно разная идеология.

Судьба карельского языка убедительно показала, что языковой вопрос может служить достижению конкретных политических целей и задач [Белоусов, 2014].

Рассмотренные рукописи были созданы в разные временные отрезки десятилетия, а готовились, соответственно, под влиянием различных концепций языковой политики. Ни одна из рукописей не была опубликована, поскольку каждый новый курс в языковом строительстве, стремительно сменявший предыдущий, был его полным антагонистом. Карельским диалектам предписывалось то сливаться с финским языком (в этих целях в официальную практику был введен термин «карело-финский язык»), то в процессе создания единого литературного карельского языка составителям новых норм на определенном этапе следовало ориентироваться на русский язык, в результате чего в карельских текстах значительную часть составляли русские заимствования с карельскими окончаниями. Но и для такого варианта карельского литературного языка было отведено очень короткое время, а создание карельской письменности отодвинулось почти на пятьдесят лет.

Литература

- Аллатов В.М.* (2000) 150 языков и политика. 1917–2000: Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Крафт+; ИВ РАН. 224 с.
- Аллатов В.М.* (2020) Языковая политика и родной язык // Социолингвистика. № 3 (3). С. 114–124. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-3-3-114-124
- Аллатов В.М.* (2023) Избранные труды XX века / Сост. П.М. Аркадьев и др. М.: Языкознание. 459 с. DOI: 10.37892/978-5-6049527-0-2.
- Афанасьева А.И.* (1994) Сосуществование и взаимовлияние русской и финской культур в Карелии (1920–1940 гг.) // Вопросы истории Европейского Севера: Проблемы экономики и культуры XX века. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. С. 41–48.
- Белоусов К.* (2014) Лингвист не равно фашист // Север. № 1–2. С. 178–185.
- Биткеева А.Н.* (2021) Языковая политика // Социолингвистика. № 2 (6). С. 213–226. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-213-226
- Головкин А.Н.* (2008) История Тверской Карелии. Тверь: Студия-С. 432 с.
- Голубев А.В., Такала И.Р.* (2019) В поисках социалистического Эльдорадо: Североамериканские финны в Советской Карелии 1930-х годов. СПб.: Нестор-История. 352 с.
- Евсеева Е.В.* (2020) Попытка создания единого карельского литературного языка в Карелии в 1937–1939 гг.: (На основе документов Национального архива Республики Карелия) // Альманах североамериканских и балтийских исследований. Вып. 5. С. 212–222. DOI: 10.15393/j103.art.2020.1623
- Клементьев Е.И.* (2009) Идеология и практика языковой политики в Карелии в 1920–1930-е годы // Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века // Гуманитарные исследования. Вып.3. Петрозаводск: КарНЦ РАН. С. 149–163.
- Кондрашкина Е.А.* (2018) Влияние психологического фактора на витальность языка // Вопросы психолингвистики. № 3 (37). С. 22–35. DOI: 10.30982/2077-5911-2018-37-3-22-35
- Макарьев С.* (1931) Наука – на службу социалистическому строительству // Советская Карелия. № 8–10. С. 30–31.
- Мусаев В.И.* (2018) Поворот в советской национальной политике в середине – второй половине 1930-х гг. // Народы и религии Евразии. № 2 (15). С. 96–111.

- Нагурная С.В.* (2019) Карельская письменность // Народы Карелии: Историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Periodika. С. 65–77.
- Нуортева С.* (1927) Проблема карельского языка в национальной политике АКССР // Карело-Мурманский край. № 2–3. С. 3–7.
- Ровио Г.* (1931) Проблема языка в национальной политике АКССР // Карело-Мурманский край. № 1–2. С. 16–21.
- Строгальщикова З.И.* (2000) Вопросы языковой политики в конституциях Республики Карелия // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации: (Становление и развитие государственности). Мат. Междунар. науч.-практ. конф. 6 июня 2000 г., Петрозаводск / Сост. В.Н. Бирин. Петрозаводск: Госкомнац РК. С. 161–167.
- Строгальщикова З.И.* (2016) М.М. Хямляйнен и вепская письменность [Электронный ресурс] // Мат. науч. конф. «Бубриховские чтения: Карельская научная школа исследования прибалтийско-финских языков и культур». Петрозаводск, 6–7 окт. 2016 г. / Отв. ред. Н.Г. Зайцева. Петрозаводск. С. 22–34. Режим доступа: <http://elibrary.petsru.ru/books/29118>. Дата обращения: 30.10.2023.
- Строгальщикова З.И.* (2019) Этнические процессы в Карелии в постсоветский период: (Особенности реализации этнонациональной политики) // Этнокультурные и этнополитические процессы в Карелии от Средних веков до наших дней / Науч. ред. О.П. Илюха. Петрозаводск: КарНЦ РАН. С. 273–303.
- Такала И.Р.* (2011) Национальное строительство или политический проект? Финский фактор в становлении карельской автономии // Проникновение и применение дискурса национальности в России и СССР в конце XVIII – первой половине XX вв. / Ред. Индрек Яатс, Эрки Таммиксаар. Тарту: Эстонский нац. музей. С.125–148.
- Такала И.Р.* (2015) Финны-иммигранты в России XX в. // Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М.А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Т. XVII: Финляндия и Россия. М.: Модест Колеров. С. 272–312.
- Такала И.Р.* (2016) «Граница на замке!»: Особенности государственного террора в Карельском приграничье 1920-х – первой половине 1930-х годов // Альманах североевропейских и балтийских исследований. Вып. 1. С. 132–159. DOI: 10.15393/j103.art.2016.462

Архивные источники

- Каллио Е.П.* Карельский орфографический словарь. НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 38. № 221.
- Зиновьев А.* Сборник упражнений по синтаксису карельского языка для неполной средней школы. НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 38. № 174.
- Рунтов Б.И.* Грамматика карельского языка. Ч. II Синтаксис. НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 38. № 175.
- Карело-финско-русский словарь / Сост. В. Евсеев. НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 32. № 190.

References

- Alpatov, V.M.* (2000) 150 yazyikov i politika. 1917–2000 [150 Languages and Politics: 1917–2000]. М.: Kraft+; Oriental Studies Institute of the Russian Academy of Sciences. 224 p. (In Russ.)
- Alpatov, V.M.* (2020) Yazykovaya politika i rodnoy yazyk [Language policy and native language] // Sotsiolingvistika. No. 3. Pp. 114–124. (In Russ.). DOI: 10.37892/2713-2951-2020-3-3-114-124
- Alpatov, V.M.* (2023) Izbrannye trudy XX veka [Selected works of the 20th century] / Ed. by P.M. Arkad'ev, etc. М.: Jazykoznanie. 459 p. (In Russ.)
- Afanasjeva, A.I.* (1994) Sosushhestvovanie i vzaimovlijanie russkoj i finskoj kul'tur v Karelii (1920–1940 gg.) [Coexistence and mutual influence of Russian and Finnish cultures in Karelia (1920–1940)] // Voprosy istorii Evropejskogo Severa: Problemy jekonomiki i kul'tury XX veka. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU. Pp. 41–48. (In Russ.)
- Belousov, K.* (2014) Lingvist ne ravno fashist [A linguist is not the same as a fascist] // Sever. No. 1–2. Pp. 178–185. (In Russ.)

- Bitkeeva, A.N.* (2021) Jazykovaja politika [Language policy] // Sotsiolingvistika. No. 2 (6). Pp. 213–226. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2021-2-6-213-226
- Golovkin, A.N.* (2008) Istorija Tverskoj Karelii [History of Tver Karelia]. Tver': Izdatel'stvo Studija-S. 432 p. (In Russ.)
- Golubev, A.V., Takala, I.R.* (2019) V poiskah socialisticheskogo Jel'dorado: severoamerikanskije finny v Sovetskoj Karelii 1930-h godov [In Search of a Socialist Eldorado: North American Finns in Soviet Karelia in the 1930s]. SPb.: Nestor-Istorija. 352 p. (In Russ.)
- Evseeva, E.V.* (2020) Popytka sozdaniya edinogo karel'skogo literaturnogo jazyka v Karelii v 1937–1939 gg.: (Na osnove dokumentov Nacional'nogo arhiva Respubliki Karelija) [An attempt to create a unified Karelian literary language in Karelia in 1937–1939.: (Based on documents from the National Archives of the Republic of Karelia)] // Al'manah severoevropejskikh i baltijskikh issledovanij, No. 5. Pp. 212–222. (In Russ.) DOI: 10.15393/j103.art.2020.1623
- Klementjev, E.I.* (2009) Ideologija i praktika jazykovoju politiki v Karelii v 1920–1930-e gody [Ideology and practice of language policy in Karelia in the 1920–1930s] // Finskij faktor v istorii i kul'ture Karelii HH veka. Gumanitarnye issledovanija. Iss. 3. Petrozavodsk: KarNC RAN. Pp. 149–163. (In Russ.)
- Kondrashkina, E.A.* (2018) Vlijanie psihologicheskogo faktora na vital'nost' jazyka [The influence of the psychological factor on the vitality of the language] // Voprosy psiholingvistiki. No. 3 (37). Pp. 22–35. (In Russ.) DOI: 10.30982/2077-5911-2018-37-3-22-35
- Makarjev, S.* (1931) Nauka – na sluzhbu socialisticheskomu stroitel'stvu [Science – at the service of socialist construction] // Sovetskaja Karelija. No. 8–10. Pp. 30–31. (In Russ.)
- Musaev, V.I.* (2018) Povорот v sovetskoj nacional'noj politike v seredine – vtoroj polovine 1930-h gg. [A turn in Soviet nationality policy in the mid-second half of the 1930s.] // Narody i religii Evrazii. No. 2 (15). Pp. 96–111. (In Russ.)
- Nagurnaja, S.V.* (2019) Karel'skaja pis'mennost' [Karelian writing] // Narody Karelii: Istoriko-jetnograficheskie očerki. Petrozavodsk: Periodika. Pp. 65–77. (In Russ.)
- Nuorteva, S.* (1927) Problema karel'skogo jazyka v nacional'noj politike AKSSR [The problem of the Karelian language in the national policy of the AKSSR] // Karelo-Murmanskij kraj, No. 2–3. Pp. 3–7. (In Russ.)
- Rovio, G.* (1931) Problema jazyka v nacional'noj politike AKSSR [The problem of language in the national policy of the AKSSR] // Karelo-Murmanskij kraj. No. 1–2. Pp. 16–21. (In Russ.)
- Strogalshchikova, Z.I.* (2000) Voprosy jazykovoju politiki v konstitucijah Respubliki Karelija [Issues of language policy in the constitutions of the Republic of Karelia] // Respublika Karelija: 80 let v sostave Rossijskoj Federacii: (Stanovlenie i razvitie gosudarstvennosti). Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, 6 ijunja 2000 g. Petrozavodsk. Pp. 161–167. (In Russ.)
- Strogalshchikova, Z.I.* (2016) M.M. Hjamjaljajnen i vepsskaja pis'mennost' [M.M. Hämäläinen and Vepsian writing] // Materialy nauchnoj konferencii «Bubrihovskie čtenija: Karel'skaja nauchnaja škola issledovanija pribaltijsko-finskih jazykov i kul'tur». Petrozavodsk. Pp. 22–34. Available at: <http://elibrary.petrso.ru/books/29118>. Access date: 30.10.2023. (In Russ.)
- Strogalshchikova, Z.I.* (2019) Jetnicheskie processy v Karelii v postsovetskij period (osobennosti realizacii jetnonacional'noj politiki) [Ethnic processes in Karelia in the post-Soviet period (features of the implementation of ethno-national policy)] // Jetnokul'turnye i jetnopoliticheskie processy v Karelii ot Srednih vekov do nashih dnei. Petrozavodsk: KarNC RAN. Pp. 273–303. (In Russ.)
- Takala, I.R.* (2011) Nacional'noe stroitel'stvo ili političeskij proekt?: Finskij faktor v stanovlenii karel'skoj avtonomii [Nation building or political project? The Finnish factor in the formation of Karelian autonomy] // Proniknovenie i primenenie diskursa nacional'nosti v Rossii i SSSR v konce XVIII – pervoj polovine XX vv. Tartu: Jestonskij nacional'nyj muzej. Pp. 125–148. (In Russ.)

- Takala, I.R.* (2015) Finny-immigranty v Rossii XX v. [Finnish immigrants in Russia in the 20th century] // Russkij Sbornik: Issledovanija po istorii Rocsii. Vol. XVII: Finljandija i Rossija. M.: Modest Kolerov. Pp. 272–312. (In Russ.)
- Takala, I.R.* (2016) “Granica na zamke!”: Osobennosti gosudarstvennogo terrora v Karel'skom prigranich'e 1920-h – pervoj polovine 1930-h gg. [“Border is locked tight!”: Features of state terror in the Karelian borderland in the 1920s – the first half of the 1930s.] // Al'manah severoevropskikh i baltijskikh issledovanij. No. 1. Pp. 132–159. (In Russ.) DOI: 10.15393/j103.art.2016.462

Sources

- Kallio, E.P.* Karel'skiy orfograficheskiy slovar [Karelian spelling dictionary]. AT KarRC RAS. V. 1. Manuscript 38. No. 221. (In Russ.)
- Zinoviev, A.* Sbornik uprazhneniy po sintaksisu karel'skogo yazyka dlya nepolnoy sredney shkoly. [Collection of exercises on the syntax of the Karelian language for junior high school]. AT KarRC RAS. F. 1. Manuscript 38. No. 174. (In Russ.)
- Runtov, B.I.* Grammatika karel'skogo yazyka [Grammar of the Karelian language]. Part II Syntax. AT KarRC RAS. F. 1. Manuscript 38. No. 175. (In Russ.)
- Karelo-finsko-russkiy slovar'* [Karelian-Finnish-Russian dictionary] Ed. V. Evseev. AT KarRC RAS. F. 1. Manuscript 32. No. 190. (In Russ.)

Примечание

Исследование подготовлено в рамках выполнения госзадания КарНЦ РАН.

The study was carried out as part of the state assignment of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Нагурная Светлана Викторовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН.

ORCID: 0000-0002-6233-8045

Адрес: 185910, Российская Федерация, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11

Эл. адрес: kov@krc.karelia.ru

Nagurnaja Svetlana Viktorovna – Candidate of Philology, senior researcher, Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre of RAS

ORCID: 0000-0002-6233-8045

Address: 11 Pushkinskaya Street, Petrozavodsk, Karelia, 185910, Russian Federation

E-mail: kov@krc.karelia.ru

Для цитирования: *Нагурная С.В.* История языковой политики в Карелии по документам научного архива КарНЦ РАН // Социоллингвистика. 2024. № 2 (18). С. 22–35. DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-22-35

For citation: *Nagurnaja S.V.* History of language policy in Karelia according to documents of the scientific archive of KarRC RAS // Sociolinguistics. 2024. No. 2 (18). Pp. 22–35. DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-22-35

The article was submitted 20.11.2023;
approved after reviewing 10.03.2024;
accepted for publication 5.06.2024.